

ОТЗЫВ официального оппонента

**на диссертацию на соискание ученой степени
доктора физико-математических наук Вавиловой Евгении Леонидовны
на тему: «Взаимодействие низкоразмерности, магнитной фрустрации и
дефектов в квантовых спиновых магнетиках, исследованное методом
ядерного магнитного резонанса»
по специальности 1.3.12. «физика магнитных явлений»**

Развитие физики магнитных явлений и физики конденсированного состояния связано с экспериментальными и теоретическими исследованиями систем пониженной размерности. С точки зрения теории в таких системах могут возникать различные экзотические магнитные состояния и явления, в том числе спиновые жидкости, спиновые нематики, кластерные фазы, нетривиальные магнитные структуры и т.д. Однако, все объекты на которых исследуется низкоразмерный магнетизм, принадлежат трехмерному миру, поэтому существенной проблемой оказывается конкуренция 1D или 2D поведения и образования 3D дальнего или промежуточного магнитного порядка. Если добавить к этому фрустрированные магнитные взаимодействия, альтернирование и беспорядок, то возникнет совершенно необъятная и очень интересная область исследования, в которой трудится огромное число научных коллективов по всему миру. Поэтому первая часть названия диссертационной работы Е.Л. Вавиловой *«Взаимодействие низкоразмерности, магнитной фрустрации и дефектов в квантовых спиновых магнетиках...»* по существу может быть переформулирована как «современная физика магнитных явлений». Это обстоятельство может вызвать некоторое опасение с точки зрения попытки объять необъятное в диссертации конечного размера, однако автор делает нетривиальный ход, поставив в центр исследования метод ядерного магнитного резонанса.

Следует иметь в виду, что исследование различных классических и нетрадиционных магнетиков основано, в первую очередь на таких

экспериментальных методах как измерение статических магнитных характеристик (намагниченности и магнитной восприимчивости) и нейтронографический анализ, в том числе малоугловое и неупругое рассеяние нейтронов. В качестве дополнительных методик обычно привлекаются исследование теплоемкости в магнитном поле и магниторезонансные методы – электронный парамагнитный резонанс (ЭПР), ядерный магнитный резонанс (ЯМР) и μ SR. При этом, при стандартном подходе, ЯМР если и не занимает последнее место в этом списке, то точно не занимает центральной позиции, разделяя в этом смысле судьбу других резонансных методов исследования магнетиков. Вместе с тем, ЯМР дает уникальную информацию о низкочастотной спиновой динамике, что делает его не имеющим аналогов методом для исследования магнитных систем со сложными взаимодействиями и сложной пространственной организацией. Поэтому вторая часть названия диссертации Е.Л. Вавиловой «...исследованное методом ядерного магнитного резонанса», несмотря на широкую распространенность метода ЯМР, представляется крайне важной, поскольку предлагает поставить в центр исследования именно данную методику и рассмотреть остальные экспериментальные методы изучения нетривиальных магнитных систем как вспомогательные. Такой преимущественный взгляд через «ЯМР-очки» на квантовые низкоразмерные спиновые системы, по моему мнению, отражает **новизну** выбранного в диссертации подхода. Отмечу, что **актуальность** темы и задач исследования, включая его общую формулировку и выбор объектов исследования не вызывает сомнения и очевидна для всех специалистов, работающих в области современной физики магнитных явлений.

Следует остановиться на вопросе о достоверности полученных в диссертационной работе результатов и их апробации. В диссертационной работе реализованы современные методики исследования ЯМР и применено качественное научное оборудование с использованием методических возможностей ведущих мировых научных центров России и Европы. Кроме

того, автор исследования не ограничился только изучением ЯМР, но и дополнил его анализом данных статических магнитных свойств, теплоемкости и ЭПР и, кроме того в ряде случаев данными по рассеянию нейтронов и μ SR. Таким образом, совокупность экспериментальных данных, проанализированных в настоящей работе, носит комплексный характер. Существенно, что для теоретического анализа полученных результатов были использованы передовые методы и подходы, опирающиеся на актуальные теоретические модели. Таким образом, **достоверность** выполненного исследования не вызывает сомнений. Отмечу, что результаты диссертационной работы полностью опубликованы в ведущих физических журналах, неоднократно докладывались на различных российских и международных конференциях и хорошо известны научному сообществу. Можно констатировать, что **результаты диссертационной работы успешно прошли апробацию на высоком уровне.**

Анализ текста диссертации и автореферата, позволяет заключить, что сформулированные в этих документах результаты исследований и положения, выносимые на защиту, обладают существенной **новизной и оригинальностью**, а также адекватно отражают содержание выполненной работы. Хотя некоторые заключения и выводы, следующие из исследования, представляют собой правдоподобные гипотезы, изучение соответствующих разделов диссертации показывает, что автор правильно понимает все ограничения и допущения при анализе данных. Отмечу, что основная трудность, влияющая на результаты, является объективно обусловленной, так как многие наиболее интересные материалы квантовых спиновых магнетиков пока не удастся синтезировать в виде монокристаллов, что, безусловно, ограничивает возможности анализа экспериментальных данных. Таким образом, основные выводы, следующие из данной работы, являются хорошо **обоснованными.**

С тем, чтобы проанализировать достижения диссертационной работы и отметить дискуссионные моменты и некоторые недостатки, рассмотрим ее

содержание более подробно. Структурно диссертация состоит из введения, семи глав, пять из которых являются оригинальными, заключения и списка авторских публикаций и списка цитированной литературы. **Во введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, формулируются цели, задачи исследования и описываются использованные методики. Сформулированы положения, выносимые на защиту, рассмотрена их новизна, достоверность, практическая значимость, авторский вклад и апробация результатов исследования. Этот раздел полностью соответствует тексту и результатам диссертации и авторской интерпретации.

Первая глава, хотя и маркирована автором как обзор литературы, по существу представляет развернутое введение в физическую проблематику предпринятого исследования. Я полностью согласен с таким подходом, поскольку автор не стремился объять необъятное, а ограничился наиболее существенными сведениями, необходимыми для понимания поставленных научных задач. При этом конкретные модели и теоретические представления подробно освещаются в соответствующих оригинальных главах при обсуждении экспериментальных результатов, что, безусловно, способствует стройности изложения материала.

Во второй главе рассматриваются экспериментальные методики, использованные в исследовании, с акцентом на использование ЯМР-спектрометров. К достоинствам этой части диссертации следует отнести ясный стиль изложения при сохранении необходимой строгости описания, который делает доступным содержание диссертации даже для не специалистов.

Третья глава посвящена исследованию квазиодномерных спиновых цепочек образованных ионами Cu^{2+} со спином $S=1/2$ ($\text{BaAg}_2\text{Cu}[\text{VO}_4]_2$, $\text{Li}_3\text{Cu}_2\text{SbO}_6$) и Ni^{2+} со спином $S=1$ ($\text{NiCl}_3\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2\text{CH}_2\text{NH}_3$). В качестве **приоритетных результатов**, полученных автором методом ЯМР, можно отметить открытие двух типов спиновых цепочек отличающихся по типу магнитного взаимодействия у $\text{BaAg}_2\text{Cu}[\text{VO}_4]_2$ и сосуществование двух типов

магнитного порядка (халдейновского и неелевского) в соединении $\text{NiCl}_3\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2\text{CH}_2\text{NH}_3$. В случае $\text{Li}_3\text{Cu}_2\text{SbO}_6$ исследование спектров ЯМР позволило предложить наиболее адекватную модель магнитного состояния, образованного альтернированными цепочками. В этой части диссертации на примере квазиодномерных спиновых систем были четко выявлено влияние дефектов и беспорядка различного типа, проявляющееся в появлении пространственно неоднородного магнитного состояния.

Тема квазиодномерных спиновых цепочек Cu^{2+} со спином $S=1/2$ продолжается в **четвертой главе**, где описываются системы с фрустрацией, возникающих из-за конкуренции ферромагнитного и антиферромагнитного обменного взаимодействия на примере $\text{Li}_2\text{ZrCuO}_4$ и LiSbCuO_4 . Дополнительный интерес к исследованию таких материалов придает то обстоятельство, что фрустрация может приводить к образованию спиральных магнитных структур. Исследованные соединения имеют близкую структуру, причем у $\text{Li}_2\text{ZrCuO}_4$ существует структурный беспорядок, связанный с подсистемой ионов Li. Для этого материала характерно взаимодействие спиральной магнитной структуры и структурного беспорядка, приводящего к возникновению стекольного состояния. В отличие от $\text{Li}_2\text{ZrCuO}_4$ у LiSbCuO_4 беспорядок, связанный с ионами Li отсутствует. В работе приводятся аргументы в пользу возникновения в этом материале спин-нематического состояния в сильном магнитном поле, превышающим 13 Тл.

В **пятой главе** размерность спиновой системы повышается до двумерной и рассматриваются решетки типа пчелиных сот с фрустрацией на примере соединений $\text{A}_3\text{Ni}_2\text{SbO}_6$ ($\text{A} = \text{Li}, \text{Na}$) с магнитными ионами никеля Ni^{2+} ($S=1$), $\text{Na}_3\text{Co}_2\text{SbO}_6$ с магнитными ионами кобальта Co^{2+} ($S=3/2$) и $\text{InCu}_{2/3}\text{V}_{1/3}\text{O}_3$ с магнитными ионами Cu^{2+} ($S=1/2$). Установлено, что у $\text{Li}_3\text{Ni}_2\text{SbO}_6$ в слабых магнитных полях образуется упорядоченная зигзагообразная спиновая структура. Приведены убедительные аргументы в пользу **реализации китаевского взаимодействия** у $\text{Na}_3\text{Co}_2\text{SbO}_6$ и **перехода Березинского-Костерлица-Таулесса** у $\text{InCu}_{2/3}\text{V}_{1/3}\text{O}_3$.

Изучение двумерных спиновых решеток продолжается в **шестой главе**. Здесь акцент делается на сочетание эффектов фрустрации и беспорядка. Вначале сообщается об исследовании соединения $\text{YBaCo}_3\text{AlO}_7$, характеризующегося решеткой кагоме из ионов Co^{2+} ($S=3/2$). В этом соединении возникает **необычное сочетание взаимодействий Изинга и Гейзенберга**, причем при температурах меньших 40 К образуются магнитные кластеры с изинговской связью в кагоме-плоскостях и гейзенберговским межплоскостным взаимодействием. Такое разупорядоченное состояние характеризуется особенностями магнитной релаксации, регистрируемой методом ЯМР, и описывается в диссертации как кластерное стекло. Далее сообщается о результатах изучения $\text{Li}_{2,4}\text{Ni}_{1,8}\text{Sb}_{1,2}\text{O}_6$ – литий-дефицитного производного исследованного ранее в пятой главе соединения $\text{Li}_3\text{Ni}_2\text{SbO}_6$. Показано, что беспорядок в этом случае ожидаемо приводит к образованию спинового стекла с повышением размерности магнитной подсистемы кластеров до трехмерной.

Седьмая глава посвящена исследованию трехмерных спиновых систем с фрустрациями и дефектами структуры, в качестве которых выбраны кобальтит лантана $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{CoO}_3$ с небольшим ($x=0.2\%$) содержанием стронция, VO_x нанотрубки и фрустрированный магнетик CoAl_2O_4 , в котором имеет место взаимное замещение позиций алюминия и кобальта на уровне $\sim 8\%$. В случае $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{CoO}_3$ были получены важный результат, связывающий **образование магнитного полярона** в этом соединении с нанокластерами кобальта, в которых двойное обменное взаимодействие, вызванное легирующей дыркой, ферромагнитно связывает 7 соседних ионов Co . Некоторое удивление вызывает включение VO_x нанотрубок в раздел о 3D системах, поскольку магнетизм этих материалов обусловлен ионами V^{4+} ($S=1/2$), расположенных в свернутых в спираль или цилиндр плоскостях VO_x . Поэтому обсуждение данной тематики было бы более уместным в части диссертации посвященной 2D системам. Кроме того, в этом случае автор не учитывает результаты, полученные другими научными группами для VO_x

наноматериалов, что снижает надежность сделанных в данной части диссертации выводов. Физика фрустрированного магнетика CoAl_2O_4 , первоначально рассматривавшегося с точки зрения образования спиновой жидкости, оказалась существенно более сложной и не позволила прийти к ясным результатам.

Оценивая результаты работы в целом, отмечу, что постановка метода ЯМР во главу угла исследования квантовых спиновых систем с беспорядком и фрустрациями, образованных магнитными ионами Cu^{2+} , Ni^{2+} , Co^{2+} , V^{4+} , продемонстрировала свою эффективность для изучения магнитной структуры и магнитных фазовых переходов, особенно в случае систем пониженной размерности. Это обстоятельство определяет **практическую ценность** настоящего исследования.

Перечислю те основные **наиболее важные результаты работы**, которые делают автора достойным присуждения ему ученой степени доктора физико-математических наук.

1. Сосуществование неелевского и халдейновского порядка в квазиодномерной системе $\text{NiCl}_3\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2\text{CH}_2\text{NH}_3$.

2. «Китаевская физика» в 2D магнетике $\text{Na}_3\text{Co}_2\text{SbO}_6$ с решеткой типа пчелиных сот.

3. Температурная зависимость корреляционной длины, свидетельствующая о существовании перехода Березинского-Костерлица-Таулесса в соединении $\text{InCu}_{2/3}\text{V}_{1/3}\text{O}_3$.

4. Необычные магнитные кластеры в разупорядоченном фрустрированном 2D магнетике $\text{YBaCo}_3\text{AlO}_7$.

5. Механизм образования магнитного полярона в кобальтите лантана $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{CoO}_3$.

Рецензируемая диссертация не свободна от некоторых погрешностей и **замечаний**.

1. В работе подробно исследуется влияние беспорядка на магнитное состояние различных спиновых систем. Результат разупорядочения описывается как неоднородное магнитное состояние или разбиение системы на магнитные кластеры. Хорошо известно, что беспорядок в различных 1D, 2D и 3D спиновых системах приводит к образованию квантовой критической фазы Гриффитса, которая обладает специфической спиновой динамикой, которая часто и успешно исследуется методом ЯМР, а также характеризуется аномальными температурными зависимостями магнитной восприимчивости. Сценарий с образованием фазы Гриффитса универсален и достаточно хорошо исследован теоретически и экспериментально. Фаза Гриффитса представляет собой совокупность магнитных кластеров, образующихся в результате разброса параметров системы, задающегося некоторой функцией распределения (как правило степенной). Однако, несмотря на явное наличие аналогичных эффектов, в диссертационной работе проблематика фазы Гриффитса не обсуждается.

2. В главе 4 утверждается, что у LiSbCuO_4 в поле ~ 13 Тл возникает переход в фазу спинового нематика. Если это так, то с одной стороны перехода спиновые флуктуации должны быть изотропны, а с другой (соответствующей нематической фазе) – анизотропны. Прямого доказательства такого поведения в диссертационной работе не приводится. Фактически в работе обнаружен некоторый спин-флуктуационный переход, то есть резкое изменение характеристик спиновых флуктуаций без изменения типа магнитного порядка [Успехи физических наук, **194**, 23 (2024)]. Переход в фазу спинового нематика является частным случаем спин-флуктуационного перехода и может быть надежно детектирован в экспериментах по ЭПР на монокристаллах. По моему мнению, приведенных в диссертационной работе

данных недостаточно для однозначного доказательства возникновения нематического состояния у LiSbCuO_4 .

3. Раздел главы 7, посвященный исследованию VO_x нанотрубок, не учитывает результаты, полученные другими научными группами. Так в диссертационной работе не приняты во внимание следующие экспериментальные факты [Physical Review B, **84**, 094426 (2011)]: (1) наличие магнитного перехода при 100 К, связанного с локализацией свободных электронов на ионах ванадия, приводящего к изменению их зарядового и спинового состояния; (2) разбиение системы на магнитные кластеры в результате образования фазы Гриффитса; (3) образования антиферромагнитных димеров в результате реакции на скручивание относительно жестких плоскостей VO_x в многостеночную нанотрубку; (4) связь магнитных характеристик VO_x нанотрубок и прекурсоров, образующихся при их гидротермальном синтезе. Эти особенности магнетизма VO_x нанотрубок непосредственно влияют на оценки концентраций тех или иных спиновых фрагментов и, в частности, ставят под вопрос образование тримеров, о котором говорится в диссертационной работе. В результате, уровень обсуждения данных в этой части работы отличается от основного текста по полноте анализа и не позволяет сделать определенных выводов.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 1.3.12 – «физика магнитных явлений» (по физико-математическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно

приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Вавилова Евгения Леонидовна заслуживает присуждения ученой степени доктора физико-математических наук по специальности 1.3.12 – «физика магнитных явлений».

Официальный оппонент:

Доктор физико-математических наук, профессор,
Лауреат Международной премии им. Е.К. Завойского,
Главный научный сотрудник лаборатории новых магнитных и
сверхпроводящих материалов
ФГБУН «Институт физики высоких давлений им. Л.Ф. Верещагина
Российской академии наук»

Демишев Сергей Васильевич

8 апреля 2024 г.

Контактные данные:

тел.: 7(916)6230418, e-mail: demishev@hppi.troitsk.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

01.04.07 – Физика конденсированного состояния

Адрес места работы:

108840, г. Москва, г. Троицк, Калужское шоссе, д. 14,
ФГБУН Институт физики высоких давлений им. Л.Ф. Верещагина
Российской академии наук

Тел.: +7(495)851 05 82; e-mail: hpp@hppi.troitsk.ru

Подпись главного научного сотрудника

ФГБУН Институт физики высоких давлений им. Л.Ф. Верещагина
Российской академии наук С.В. Демишева удостоверяю:

Ученый секретарь ИФВД РАН

Т.В. Валянская

8 апреля 2024 г.